Т.Л. АСТРАХАНЦЕВА
Доктор искусствоведения, главный научный сотрудник НИИ РАХ
e-mail:tatiana.astrakhantseva@gmail.com

T.L. ASTRAKHANTSEVA
Doctor of art criticism, chief scientific officer Research Fellow at the Institute of Theory and History of Visual Arts of the Russian Academy of Arts
e-mail:tatiana.astrakhantseva@gmail.com

ЖИВОПИСЬ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГЛОБЫ (1859–1941). ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ

PAINTING BY NIKOLAI VASILYEVICH GLOBA (1859–1941). RESEARCH AND OPENING

Николай Васильевич Глоба (1859–1941) — выпускник Императорской Академии художеств, директор Строгановского художественно-промышленного училища (1896–1917), выдающийся организатор отечественного художественного образования в области декоративно-прикладного и народного искусства. Оказавшись в 1925 году в эмиграции, он не только продолжил свою феноменальную деятельность на поприще образования, но и раскрылся как талантливый живописец, мастер портрета и пейзажного жанра.

Nikolai Vasilyevich Globa (1859–1941) — a graduate of the Imperial Academy of arts, Director of the Stroganov School of Industrial Art (1896–1917), the outstanding organizer of the national art education in the field of decorative-applied and folk art. Once in 1925, in exile, he not only continued its phenomenal activity in the field of education, but also revealed himself as a versatile artist: painter portraits, landscapes.

Ключевые слова: Николай Васильевич Глоба, Императорская Академия художеств, русский художник, эмиграция, Строгановское училище
Keywords: Nikolai Vasilyevich Globa, the Imperial Academy of arts, Russian painter, emigration, Stroganov school

Николай Васильевич Глоба (1859–1941) — выпускник Императорской Академии художеств, директор Строгановского художественно-промышленного училища (1896–1917), выдающийся организатор художественного образования в области декоративно-прикладного и народного искусства как в России, так и в русском зарубежье [1]. Оказавшись в 1925 г. в эмиграции, он не только продолжил свою феноменальную педагогическую деятельность [4], но и раскрылся как разносторонний художник: живописец, театральный художник (декорации для частной русской оперы на Елисейских полях в Париже), иконописец (член общества «Икона»), мастер декоративно-прикладного искусства, график, иллюстратор модных журналов. До некоторого времени мало что было известно о живописном наследии Глобы — лишь скупые сведения в архивах (РГАЛИ и РГИА, Бахметьевский фонд, США) и опубликованные в эмиграционном издании «Иллюстрированная Россия» (Париж, 1939) произведения. Осенью 2016 года автору данного исследования после долгих поисков удалось познакомиться с наследниками семейного архива Николая Васильевича Глобы, хранителями коллекции его живописных произведений, в основном, созданных в эмиграции (1). После закрытия в Париже возглавляемого Глобой Русского художественно-промышленного института (1925–1930) Николай Васильевич обратился к личному творчеству — ему на тот момент было 75 лет. И, как писала тогда «Иллюстрированная Россия», «в 1935 году Глоба снова взялся за кисть.… Снова с юношеским пылом даровитый художник пишет полные свежести, прекрасные портреты — этюды. Какой назидательный пример для многих. Много труда стоило нескольким друзьям уговорить художника дать разрешение показать русским людям его работы» [8, с. 12]. В этот период Глоба становится активным участником многих выставок русских художников в Париже, выставляется на общих основаниях вместе с Ю.Анненковым, А.Н.Бенуа, И.Я.Билибиным, М.С.Добужинским, К.А.Коровиным, З.Е.Серебряковой, К.А.Сомовым, В.И.Шухаевым, А.Я.Яковлевым, Борисом Григорьевым, Н.И.Исцеленовым, Н.Д.Милиоти и др. в «Осеннем» салоне, салоне «Тюильри», в Салоне Независимых, в частных парижских галереях и др. А его картины сразу же стали восприниматься художественной средой русского зарубежья как нечто органичное и естественное, как будто для Глобы это было обычным делом.

В дореволюционной России Николай Васильевич Глоба имел типичную биографию русского художника последней трети XIX века,

получившего образование в Петербургской академии художеств и испытавшего сильнейшее влияние искусства передвижников. В 1878 году он поступает в Академию художеств, в класс исторической живописи профессора П.М.Шамшина, рисунком занимается под руководством П.П.Чистякова, но не входит в число его ближайших учеников. Учился Глоба почти десять лет (1878–1887), получал стипендию, не раз был отмечен наградами: большой серебряной медалью за этюд и рисунок с натуры (1880), большой серебряной и малой золотой медалями за живопись и рисование (1884–1885). В 1887 году он пишет картину «Св. Ирина исцеляет св. Себастьяна» и получает за нее золотую медаль, а в ноябре того же года — звание классного художника 1-й степени за дипломную картину «Митрополит совершает посвящение Иоанна Грозного в схиму» (диплом № 1827).

От времени студенческих лет известен рисунок Н.Глобы «В Малороссии», 1884 года, изображающий крестьянина в характерной для юга России одежде — в вышитой рубахе и коротких сапогах. Уже в этой работе виден неподдельный интерес молодого художника к народной жизни, к народному искусству, к своим национальным корням, что впоследствии определит его будущую карьеру организатора учебных заведений по кустарным промыслам и художественной промышленности.

После окончания Академии художеств Н.В.Глоба преподавал в Петер-

Рис. 1. Н.В. Глоба. Портрет жены. Начало 1890-х гг. Холст, масло. 50х60. Частная коллекция. Франция.
Рис. 2. Н.В. Глоба. Портрет З.Г. Философовой. 1930-е. Холст, масло. Частная коллекция. Франция.

Рис. 3. Н.В. Глоба. Пруд. Вторая пол. 1930-х. Холст, масло. Частная коллекция. Франция.

бургских учебных заведениях, работал как живописец и график, писал заказные портреты (портрет жены А.Л.Штиглица), жанровые и исторические картины «в традиционной передвижнической манере» («На работу», 1890; «За прялкой», 1891; «Попался», 1892; «У колодца», 1895, — нахождение не известно), участвовал в академических выставках, выставках Общества русских акварелистов. [2, с. 248].

В начале 1890-х годов Глоба женится на Надежде Петровне Исеевой (2). От этого периода сохранился чудесный живописный портрет молодой жены художника (коллекция Д.Домбровского, Медон, Франция). Небольшой по формату, написанный маслом, он поражает своей чувственностью, свежестью и тонким лиризмом. Модель изображена в домашней обстановке в момент созерцательного покоя; художник уверенно, пастозными мазками прописывает ее выразительное «восточное» лицо с несколько затемненными глазами. Перед нами классическая репинско-серовская традиция написания интимных, чистых женских образов с нежным состоянием души (ил. 1). Валентина Серова, знавшего еще с юности, Глоба считал лучшим портретистом эпохи, он был первым, кто откликнулся на смерть художника, став автором некролога «Король портрета» («Раннее утро». 23.IX.1911).

От дореволюционного периода, за редким исключением, мало что удалось найти в подлинниках. А вот эмигрантский парижский период богат на живописные произведения художника. В основном, как живописец Глоба раскрылся после закрытия в 1930-м году своего второго

после Строгановского училища детища — Русского художественно-промышленного института. Именно в то время в начале 1930-х гг. он начинает активно заниматься живописью, пишет маслом пейзажные этюды, натюрморты, крепкие реалистические, «говорящие», с ярко выраженным характером портреты русских эмигрантов, обитателей «Русского дома»: Зинаиды Германовны Философовой (ил. 2), врача, священника церкви в Русском доме Льва Лейперовского, графа Мусина-Пушкина, капитана 1 ранга С.П.Доможирова. Последний — седобородого старик — запечатлен цельно, его мужественный, непокоренный, хорошо прочитываемый образ решен выразительно и обобщенно. Все произведения 1930-х гг. написаны в новой для Глобы манере и отличаются от укрывистого, плотного письма портретов, написанных в России. Искусство Сезанна и «мазистая» — «а ля прима» — живопись начала XX века сыграли свою роль, но в работах читается все та же проницательность, реалистичность, точный глаз. В коллекции Д.М.Домбровского находится карандашный автопортрет Николая Васильевича второй половины 1930-х гг., выполненный, видимо, незадолго до смерти, когда он сам стал обитателем Русского Дома в Сент-Женевьев де Буа. Его мятущийся образ — свидетельство внутреннего трагического состояния человека, умирающего вдали от родины, и куда, он понимал, что не может вернуться. Известны его предсмертные слова: «Я работал для своей Родины, я ей не нужен, видно, а работать здесь (на чужбине — Т.А.) я не намерен» [2, с. 263].

От пейзажного жанра дошли, в большинстве своем, этюды (картон, холст), законченных произведений мало. К их числу можно отнести виды Люксембурга, куда Глоба часто приезжал к своим родственникам («Пруд», 1930-е, х.м., частная коллекция) (ил. 3). Написанные по памяти образы Малороссии — усадьба родной сестры Ольги Васильевны Толли — Тимановка — в них можно заметить, что художник, отбрасывая искусственность и нарочитость в построении композиции, находит красоту в обычной повседневности, которая становится его идеалом. Для его законченных пейзажных картин характерно прописывание мелких деталей отрывистым мазком на среднем и на переднем плане («Оранжерея», 1930-е, х.м., частная коллекция). Также яркой особенностью является решение групп света яркими, пастозными мазками с использованием большого количества свинцовых белил («Рожь», х.м., 1930-е, частная коллекция). В большинстве его работ преобладает сдержанный колорит, приглушенные краски, сквозь которые как бы просвечивает подмалевок

(«Дерево», 1930-е, х.м., частная коллекция). Пленэрные этюды, в отличие от пейзажей, написанных в мастерской, менее выверены по композиции, но более живые по цвету, в них присутствует экспрессия, широкий мазок, преобладает передача настроения. В эмиграции он не раз будет по памяти писать Москву, ее городские виды, которые станут его любимой темой и одним из видов заработка. К 100-летию со дня смерти А.С.Пушкина он создаст свой «Тверской бульвар с памятником поэта», а также несколько пейзажей с видом Большого театра.

В заключение хотелось бы подчеркнуть многогранность художественного таланта Н.В. Глобы, до сих пор воспринимавшегося преимущественно в качестве организатора и управленца, благодаря своей успешной деятельности в дореволюционном Строгановском училище. Возможно, нам еще предстоит в полной мере развить и детально описать и проанализировать дарование Глобы как живописца. Но одно ясно — эта разносторонняя личность смогла наиболее полно раскрыться, как ни парадоксально, только в эмиграции, расширить свой творческий живописный диапазон в отрыве от Родины, сохраняя несомненную национальную идентичность в стилевых приоритетах. Следует также заключить, что представленные работы — не просто штрихи к портрету отдельного представителя русского искусства дореволюционной России и эмиграции, а восполнение значимых пробелов в целостном образе национальной культуры, продемонстрировавшей в зарубежном контексте свои наиболее характерные черты и новые ресурсы для развития.

Примечания:

1. Главным хранителем наследия Н.В.Глобы является внучатый племянник Глобы Дмитрий Михайлович Домбровский (1940–2017), проживающий в Медоне (под Парижем). Эту коллекцию он унаследовал от своей матери И.В.Толли, которая, в свою очередь, получила от своей тети — Евгении Николаевны Толли, дочери Глобы (1892–1976).

2. Н.П.Исеева была дочерью П.Ф.Исеева (1831–1899), конференц-секретаря Академии художеств (1868 по 1889).

Библиография:

1. Академик Императорской академии художеств Николай Васильевич Глоба и Строгановское училище / сост. Т.Л.Астраханцева. Изд. 2-е. М.: Индрик, 2017.

2. *Астраханцева Т.Л.* Н.В.Глоба, Г.В.Монахов и русская керамика конца XIX — начала XX века. Из истории Строгановского художественно-промышленного училища / Русское искусство нового времени. Исследования и материалы. Сб. ст. 8-й вып. / ред.-сост. И.В.Рязанцев. М.: Русское слово, 2004. С. 245–268.

3. *Астраханцева Т.Л.* «Внутренняя» и внешняя эмиграция Николая Васильевича Глобы // Художественная культура Русского зарубежья 1917–1939: Сб. статей / отв. ред. Г.И.Вздорнов. М.: Индрик, 2008. С. 264–283.

4. *Астраханцева Т.Л.* К вопросу об изучении художественного образования в Русском Зарубежье // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение Русского Зарубежья. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 34–44.

5. *Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я.* Художники русского зарубежья. 1917–1939. Библиографический словарь. СПб., 1999. С. 225–226.

6. *Сахаров В.* Н.В.Глоба и Строгановское училище. К 80-летию художника // Иллюстрированная Россия. Париж, 1939. № 26. С. 12.